

ПИСЬМО ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Первый успех

Как сильно бьется сердце... Из огромного зала доносятся звуки настраиваемых музыкальных инструментов. Молодой дирижер стоит, прислонившись к белой мраморной колонне, и с трепетом думает о том, что сейчас должно произойти. Там, в большом старинном зале, в стенах которого творилась история музыки, за длинным, покрытым красным бархатом, столом сидят прославленные музыканты советской страны: выдающийся композитор с мировым именем Д. Шостакович, Шапорин, один из лучших дирижеров страны Е. Мравинский, дирижеры Х. Гаук и К. Иванов, старый скрипач В. Заветновский и другие. Перед ними сейчас покажет свое мастерство молодой эстонский дирижер Роман Матсов.

Все тише и тише становится в зале. Замолк в ожидании выхода дирижера оркестр Ленинградской филармонии. С волнением думает молодой музыкант об этом одном из лучших в стране оркестре, который сейчас будет играть, повинаясь его вдохновению, его творческой воле.

И Роман Матсов идет вперед. Вот он, залитый морем света, величавый белоколонный зал. Дирижер идет уверенным шагом между скрипачами и виолончелистами, приближаясь к историческому подиуму, на котором некогда за дирижерским пультом стояли Лист, Берлиоз, Чайковский и Глазунов.

Дирижер кланяется прославленному оркестру, каждый музыкант которого — выдающийся художник. Все взоры сейчас устремлены на Матсова. Вот выдвигается вперед дирижерская па-

лочка, и первые такты знаменитой 5 симфонии Шостаковича заполнили своды величественного храма музыки.

Когда живописец заканчивает свою картину, когда скульптор проводит в последний раз резцом по своей скульптуре, когда поэт завершает строкой свою поэму — они могут представить свое произведение искусства на суд народа в таком виде, в каком они были созданы вдохновением и талантом их творцов. Иное положение у композитора. Он находится в полной зависимости от исполнения, которое может изуродовать его произведение до неузнаваемости.

Здесь, в эти минуты, когда большой оркестр Ленинградской филармонии, управляемый Романом Матсовым, исполняет 5 симфонию, сидит автор ее Дмитрий Дмитриевич Шостакович. В этом зале в феврале 1938 года впервые свет услышал это замечательное творение композитора. Честь первого исполнения 5 симфонии принадлежит этому же оркестру.

Роман Матсов знает об этом, знает насколько строги судьбы, и в эти минуты расстояние между замыслом молодого дирижера и творческим замыслом композитора сокращается до минимума.

— Тема моей симфонии, — говорит Дмитрий Шостакович, — становление личности. Именно человека со всеми его переживаниями я видел в центре замысла этого произведения, лирического по своему складу от начала до конца...

И председатель жюри Всесоюзного смотра молодых дирижеров Д. Шостакович слушает исполнение своей сим-

фонии. Музыка, то пронизанная скорбными возгласами, то распевавшая яркими карнавальными картинками, то звучащая строго, величаво и страстно, гремит в зале.

Оркестр чувствует сильную волю молодого дирижера. Между Матсовым и симфоническим ансамблем нет разрыва, как нет разрыва между автором произведения и дирижером.

Это не публичный концерт, это деловой смотр, который должен выявить лучших молодых дирижеров страны — здесь сегодня не аплодируют. Исполнение симфонии закончено. Но в зале все еще царит глубокая тишина. Молчит Шостакович, молчат скрипачи и альтисты, трубачи и флейтисты, — молчат, как один, все музыканты симфонического оркестра. Но красноречивей многих слов — это глаза музыкантов, устремленные на молодого дирижера. И в этих многочисленных взорах Роман Матсов читает похвалу. Он видит в глазах этих искусных музыкантов самое большее и самое важное — творческое удовлетворение.

Для участия в смотре из многих культурных центров страны прибыло 34 дирижера. Каждый из них исполнил одно симфоническое произведение по своему выбору. Каждый из дирижеров, кроме того, должен был исполнить бессмертную симфоническую увертюру Чайковского «Ромео и Джульетта».

После небольшой паузы Роман Матсов вновь поднимает дирижерскую палочку... Полились величаво спокойные аккорды старинного католического хора. Но вот эту величавую музыку сменяют острый синкопированный ритм, грозные удары диссонансирующих аккордов, вихрем пронесшиеся пассажи, и перед нами предстает картина жестокой уличной схватки, вопиющий удары сабель, гнев толпы.

И вновь это бурное место увертюры сменяется нежной мелодией чудесной красоты. Певец любви Петр Чайковский замечательно нарисовал музыкальными красками эту тему вечной, никогда не умирающей любви.

Молодой дирижер мастерски исполнил трудную увертюру. Он покинул ярко освещенную эстраду. Он шел точно опьяненный, полный необычайного радостного чувства от сознания того, что он дирижировал великолепным оркестром. Это не было чувством тщеславия. Это было высокое и благородное чувство настоящего художника.

Опустел большой зал филармонии. И никто из находившихся здесь не знал, что дирижер, которого они здесь сегодня слышали, предназначал себе в жизни совсем другой путь.

Роман Матсов рос в музыкальной семье. Мать его была певицей оперного театра. Маленький способный музыкант занимался одновременно по классу рояля и скрипки. Он окончил консерваторию пианистом и также скрипачом.

Роман Матсов играл на скрипке в Таллинском симфоническом оркестре. С юных лет он всей душой любил русскую музыку. Когда волей эстонского народа Эстония влилась в семью советских народов, молодого талантливого музыканта направили совершенствовать свое исполнительское мастерство в Ленинград — один из старейших центров мировой музыкальной культуры.

Здесь его застала война. И не задумываясь, Матсов поступил так, как это сделал в те дни тысячи других советских патриотов. Он вступил добровольцем в ряды Красной Армии.

Поздней осенью 1941 года младший лейтенант Роман Матсов командовал стрелковой ротой на одном из самых ближних подступов к городу Ленина. Однажды, когда он вел свою роту на

немцев, отражая атаку, вражеская разрывная пуля раздробила ему плечо. Он упал. Бойцы бережно вынесли своего командира с поля боя.

Настали долгие месяцы лечения в госпитале. Молодому музыканту спасли жизнь, врачи вернули ему здоровье. Но лишь одно было непоправимым — перебитый нерв тормозил движение пальцев на руке. Для пианиста и скрипача это было подлинной трагедией.

Неужели же придется навсегда распрощаться с музыкой, которой была посвящена молодость, вся жизнь? И в эти мучительные годы раздумья родился дирижер Матсов.

Он весь отдался этой спасительной идее, посвящая весь свой досуг своей новой профессии. Прошел год, и на сцене старейшего русского театра в Ярославле состоялся концерт симфонического оркестра Эстонской ССР. Это был первый симфонический концерт молодого дирижера Матсова.

Он возвратился в мир искусства. И ныне этот посланец эстонского народа на Всесоюзный смотр молодых дирижеров пережил свой первый успех. Председатель жюри Д. Д. Шостакович объявил результаты смотра: из 34 дирижеров — пять допущены для участия во втором туре и среди них Роман Матсов.

19 июля в Ленинградской филармонии состоится концерт, в программе которого будет исполнен скрипичный концерт эстонского композитора Эдуарда Тубина и знаменитая 4 симфония Брухнера. Дирижировать оркестром будет Роман Матсов, музыкант-воин, на груди которого сверкает орден Красной Звезды и медаль «За оборону Ленинграда».

Н. АРЕНИН

Ленинград